

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

ПУТЬ ВОИНА

МОСКВА

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Путь воина / Чингиз Абдуллаев. – Москва :
Издательство «Э», 2016. – 384 с. – (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-699-92504-9

Знаменитый японский аналитик Кодзи Симура некогда обучал Дронго хитростям своего мастерства. Но теперь самому сэнсэю нужна помощь, и он вызывает своего лучшего ученика в Токио. Дронго должен помочь Симуре в расследовании обстоятельств загадочной гибели другого его ученика – руководителя службы безопасности одного из крупнейших японских банков. На первый взгляд русского эксперта ждет неудача в такой экзотической стране, как Япония. Но Дронго уверен, что ему поможет независимый взгляд, свободный от идеологии и догм самураев...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-92504-9

Знаешь противника и знаешь себя — победа будет за тобой; знаешь себя, а его не знаешь — один раз победишь, на другой потерпишь поражение; не знаешь ни себя, ни его — каждый раз будешь терпеть поражение.

*Из китайского трактата
Сунь-Цзы*

Глава 1

Самолет пошел на посадку. Когда включились огни, Дронго машинально застегнул ремни. Перелет был утомительным, даже в салоне первого класса. Из Франкфурта летели без посадки до Токио. На протяжении многих часов, проведенных в роскошном кресле, Дронго чувствовал себя не совсем хорошо. Особенно когда самолет начинало трясти и предупредительный немецкий пилот включал сигнал, оповещающий пассажиров о необходимости пристегиваться ремнями. Не помогали ни алкоголь, ни удобное кресло, которое легко превращалось в кровать. Комфорт в первом классе — это абсолютный сервис и приватная обстановка, хотя, по большому счету, нет никакой разницы, в каком классе летишь. Всех одинаково трясет, несмотря на величину кресла.

Он пытался уснуть, но спать в самолете не удавалось, и поэтому, достав свой ноутбук, он снова и снова просматривал информацию, которая могла ему понадобиться в Токио.

Дронго летел в Японию второй раз в жизни. Он уже провел в Токио несколько дней, когда прибыл сюда осенью девяностого года с делегацией сторонников мира. С тех пор прошло одиннадцать лет. Токио изменился, и законченный комплекс аэропорта Нарита стал одним из самых современных и технически оснащенных сооружений подобного типа в мире. Дронго убрал свой ноутбук, посмотрел в окно. Внизу уже был виден гигантский комплекс аэропорта. Огромный лайнер авиакомпании «Люфтганза» плавно снижался.

«Если бы не приглашение Симуры, я бы никогда не решился на такой длительный перелет», — подумал Дронго. Хотя почему бы и не прилететь в Токио, в котором не был столько лет.

Он успел переодеться и, когда пассажиры первого класса начали спускаться по лестнице, на нижний этаж, чтобы выйти из салона, был уже в костюме, чувствуя привычно затянутый узел галстука на шее. С годами у него не менялись пристрастия. Когда-то привыкший к костюмам от Валентино, он не менял своего выбора уже много лет. Аромат «Фаренгейта» сопровождал его повсюду. Он носил обувь «Балли», предпочитая эту фирму всем остальным.

Пройдя пограничный контроль, он нашел среди чемоданов, выехавших на транспортную ленту, свой — с характерным оранжевым ярлыком, указывающим на приоритетный багаж пассажира первого класса. Глядя на остальные че-

моданы пассажиров первого класса, Дронго усмехнулся. Почти все чемоданы были похожи друг на друга. «Виттон», «Делсей», «Самсонит».

Положив чемодан и свой ноутбук на тележку, он прошел зеленую линию таможенного контроля и оказался перед толпой встречающих. Перед ним возник высокий японец с короткой стрижкой, глубоко запавшими глазами и небольшим шрамом на подбородке.

— Мистер Дронго. — Незнакомец не спрашивал, он, очевидно, получил точное описание гостя, которого должен был встретить.

— Да, это я.

— Я Сиро Тамакити, — представился мужчина, чуть наклонив голову, — меня послал господин Симура, чтобы я вас встретил.

— Очень любезно с его стороны, — наклонил голову в ответ Дронго.

Мужчина взял его тележку и покатил ее к выходу. Больше не было произнесено ни слова.

Они вышли на стоянку, где находились автомобили, припаркованные по строгой схеме, указывающей, где именно можно оставлять свою машину. Тамакити замер на месте, Дронго же недоуменно огляделся. Длинный белый «Мицубиси» представительского класса, с темными стеклами, подъехал к ним и остановился рядом с тележкой. Из автомобиля быстро вышел водитель, открыл багажник и положил чемодан в машину. Дронго успел забрать свой ноутбук, с ко-

торым редко расставался. Затем водитель, поклонившись Тамакити, протянул ему ключи. Тот с ответным поклоном принял их. Водитель отошел на шаг, почтительно ожидая, когда Тамакити сядет за руль. Дронго удивленно оглянулся, не понимая, почему водитель остается в аэропорту. Затем, пожав плечами, направился к передней дверце, чтобы сесть рядом с Тамакити, но тот вежливо покачал головой.

— Вам лучше сесть сзади, — показал он на другую дверцу. По-английски он говорил достаточно хорошо.

Дронго шагнул к задней дверце, открыл ее и увидел... самого Кодзи Симуру, который улыбался ему с заднего сиденья. Покатый лысый череп, редкие волосы, внимательные глаза. Под ногами у Симуры лежала его палка. Он был одет в кимоно фурисодэ — нарядное кимоно, предназначенное для особых выходов. Дронго сел в машину и протянул руку пожилому человеку. Он был потрясен поступком Симуры. Тому было далеко за семьдесят, и в его возрасте не следовало приезжать в аэропорт, чтобы встретить человека, годившегося ему в сыновья.

— Сэнсэй... — вежливо начал Дронго.

— Не нужно говорить так торжественно, — устало посоветовал Симура, — я рад тебя видеть.

Он протянул руку и сжал ладонь Дронго.

Тамакити оглянулся и, улыбнувшись, мягко тронул машину с места. Симура убрал свою руку. Для сдержанных японцев подобное проявле-

ние чувств было жестом, выходявшим за рамки обычных представлений о гостеприимстве.

Кодзи Симура уже давно был легендой Японии.

Вместе с Мишелем Доулом из Англии и комиссаром Дезире Брюлеем из Франции он основал синклит самых выдающихся аналитиков мира, в который два года назад был торжественно принят и Дронго. Именно поэтому Дронго с удовольствием согласился прилететь в Токио, к своему наставнику. Он знал Симуру, тот не стал бы вызывать человека по пустякам. И уж тем более не стал бы настаивать на его прилете, приуроченном к определенной дате. Однако приезд Симуры в аэропорт его поразил. Дронго знал, что у старика тяжелая болезнь почек и он почти все время проводит в больничной палате либо дома, покидая свою квартиру лишь в исключительных случаях. Очевидно, приезд Дронго и был таким исключительным случаем. К тому же Тамакити сел на место водителя, чтобы в салоне автомобиля не было постороннего человека.

— Спасибо, что прилетел, — тяжело сказал Симура, откидываясь на спинку сиденья. — Мне нужно было с тобой поговорить, и поэтому я решил приехать в аэропорт.

— Вам не следовало приезжать, — пробормотал Дронго.

— Не нужно, — прервал его старик, — я знаю, как долго ты летел. Но я специально пригласил именно тебя, Дронго.

— Я понимаю, — кивнул он, ожидая продолжения разговора.

Симура замолчал. Он словно собирался с силами. Тамакити на всякий случай, обернувшись, посмотрел на него. Но старик лишь отдыхал перед началом длинного монолога.

— Мне нужен был именно ты, — задумчиво повторил Симура.

Машина выезжала на трассу. Японские дороги однажды использовались великим Тарковским в его фильме «Солярис». Эти кадры Дронго хорошо помнил. «Солярис» был одним из его любимых фильмов.

— Дело в том, что у нас случилось неприятное происшествие, — выдохнул старик. — В прошлом году в автомобильной катастрофе погиб руководитель службы безопасности одного из крупнейших банков страны «Даити-Кангё». В мировой иерархии банков он занимает четырнадцатое место. Погибший был не просто моим учеником...

Симура закашлялся. Тамакити озабоченно оглянулся, но Симура покачал головой, давая понять, что может себя контролировать.

— Погибший Ёситака Вадати был моим лучшим учеником, — продолжал Симура, глядя перед собой. — Он несколько раз приходил ко мне, рассказывал о ситуации, сложившейся в банке. Конечно, в общих чертах, не раскрывая профессиональных секретов. Я думал, этот человек сумеет заменить меня, когда я уйду из нашего синк-

лита. Мне казалось, я вырастил достойную замену... И все получилось так...

Симура снова замолчал, тяжело вздохнув. Дронго терпеливо ждал. Старик набрал воздуха для дальнейшего разговора. Было видно, как ему трудно говорить.

— Он погиб в ноябре, — продолжал Симура, — по нашим традициям, его тело кремировали. А через три месяца мы случайно обнаружили, что автомобиль, в котором он ехал, был неисправен. Он был неисправен, до того как машина Вадати выехала на трассу. Кто-то сознательно испортил его автомобиль.

— Вы сообщили об этом в полицию? — поинтересовался Дронго.

Тамакити чуть повернул голову, но не посмел еще раз обернуться. Симура вздохнул, глядя в окно. Наконец сказал:

— Машина была в гараже. Мы не стали ничего сообщать в полицию. Именно поэтому я и просил тебя приехать в Токио. Дело в том, что президент банка, о котором я говорю, должен уходить на пенсию. Он очень известный и уважаемый в нашей стране человек. И завтра состоится церемония представления нового президента, нынешнего первого вице-президента банка. О машине мы узнали несколько дней назад. Это Тамакити нашел неисправности в электрической системе автомобиля. Но я запретил об этом рассказывать. Банк переживает трудные времена. И если о подробностях смерти Вадати узнают

журналисты, банку грозят серьезные неприятности.

— Понимаю, — кивнул Дронго. — Вы хотите, чтобы я завтра был на церемонии?

— Это не совсем церемония. Это прощальное выступление президента перед руководящим составом банка.

Симура закрыл глаза. Несмотря на идеальное покрытие дороги и мягкий ход автомобиля, ему было трудно сидеть в одном положении. Он достал таблетку и положил ее в рот.

— Я бы не стал тебя вызывать, — сказал Симура. — Мне не хотелось вмешивать в это дело постороннего. Но... — Он загнулся, затем, чуть отдышавшись, сказал: — Мне важно, чтобы завтра на церемонии был посторонний человек. Я хочу, чтобы ты провел это расследование.

От аэропорта Нарита до центра города было больше семидесяти километров.

Проехав сначала в аэропорт, а затем возвращаясь обратно, Симура почувствовал, как силы покидают его.

— Хочу тебе сказать, — прошептал он. — Никто не должен знать о наших подозрениях, пока ты точно не установишь, кому была выгодна смерть Вадати. Ты не должен никому ничего рассказывать. Тамакити поможет тебе. А в самом банке я попросил еще одного человека ввести тебя в курс дела. Ты сегодня вечером с этим человеком познакомишься...

— Хорошо, — кивнул Дронго.

Он не стал спрашивать, почему расследование не мог провести тот же Тамакити или кто-нибудь из учеников Кодзи Симуры, которым было легче ориентироваться в японской действительности. Старик словно читал его мысли. Впрочем, опытный аналитик может предугадать очередной вопрос собеседника.

— Ты не спрашиваешь, почему я позвал тебя? — улыбнулся Симура.

Дронго был более чем на тридцать лет моложе, но он тоже умел предвидеть развитие разговора. И поэтому он улыбнулся в ответ:

— Я полагал, вы сами объясните мне причину столь необычного вызова.

— Верно, — с удовольствием сказал Симура, — ты правильно подумал. Я действительно должен объяснить тебе мотивы моего странного поступка. Или ты догадаешься сам?

Он снова закрыл глаза, давая Дронго возможность поразмыслить.

— Вы наверняка знаете, что я был в Японии только один раз, — начал вслух размышлять Дронго, — поэтому могли вызвать меня только в самом крайнем случае. Вы хотите, чтобы расследование проводил человек, не связанный с вашей страной. Нет, скорее не так. Не связанный какими-то предрассудками. Или традициями? Но, с другой стороны, вы позволяете Тамакити мне помочь. Значит, дело не в традициях. Найдя неисправную машину, вы не стали обращаться в полицию. Почему?

Дронго посмотрел на сидевшего с закрытыми глазами Симуру. Тот никак не реагировал на его слова.

— Вы не хотите, чтобы скандал стал известен. Вадати был вам близок, вы сказали, что это был один из ваших лучших учеников. Может быть, он был вашим сыном и вы не хотите проявлять ненужную пристрастность? Нет. Тогда вы сообщили бы в полицию. Хотите сами найти убийцу? Чтобы ему отомстить? Это на вас не похоже. Логика и разум для вас превыше мести, в этом я убежден. Тогда почему вы не обратились в полицию? С другой стороны, в банке мне кто-то будет помогать. И еще Тамакити. Вам не нужен скандал в банке.

Он громко размышлял, глядя на Симуру, но тот никак не реагировал. Было такое впечатление, словно он спит. Знаменитый метод Дронго, когда можно наблюдать за реакцией собеседника, в данном случае не срабатывал. Приходилось полагаться исключительно на логику и силу своего воображения.

— Президент банка уходит со своей должности, — продолжал Дронго, — и вам нужно, чтобы завтра я был на этой церемонии. Вы полагаете, что она важна для понимания ситуации. Но никому из своих помощников и учеников вы не стали поручать расследование этого дела. Выходит, для вас важно, чтобы президент банка ушел без скандала, а я бы провел расследование доста-

точно деликатно. Как фамилия президента? — неожиданно спросил Дронго.

Симура раскрыл глаза. Повернул голову.

— Прекрасно, — пробормотал он, с трудом улыбаясь, — ты всегда был лучшим среди всех. Президент банка Тацуо Симура — это мой старший брат. Ты абсолютно прав. Мне не нужен скандал в банке, но я не могу оставить смерть Вадати безнаказанной. А любой из тех, к кому я могу обратиться в Японии, наверняка будет знать, что президент банка — мой брат. Вот поэтому я и обратился к тебе. Веря в твою объективность и порядочность.

— Спасибо, — взволнованно сказал Дронго, — спасибо за доверие, сэнсэй. Я постараюсь его оправдать.

— Ты можешь немного прибавить скорости, — разрешил Симура, обращаясь к Тамакити, — и останови около больницы. Там меня уже ждут.

— Хорошо, — кивнул Тамакити.

— Я сбежал из больницы, — объяснил Симура. — Мне нужно было тебя встретить и все объяснить. Я хотел, чтобы ты понял.

— Вы напрасно проделали такой путь, — деликатно заметил Дронго.

— Ты поедешь в отель «Хилтон», — продолжал Симура. — Как видишь, я помню, в каких отелях ты обычно останавливаешься. Это в районе Синдзюку. Там ты сможешь отдохнуть и встретиться с тем человеком из банка, о котором